

В статье ставится вопрос о необходимости перехода в обучении родному языку от стандартных приемов языкового анализа к новым формам овладения языком как смысловым феноменом и описывается одна из таких интеграционных методик — создание, презентация и защита лингвокультурных проектов «Одно слово».

Ключевые слова: *слово; значение; смысл; словарная работа; концептуальный анализ; лингвокультурный проект.*

Как мы уже ранее попытались доказать, овладение языком как смысловым феноменом, введение ученика в культуру как «царство смысла» (Л. С. Выготский) невозможно на базе принятых в школе методов изучения языка. Чтобы слово и понятие стали «собственностью ребенка» (еще одно выражение Л. С. Выготского), нужны другие методы, соответствующие новой лингвистической парадигме. К таким методам мы относим выявление и анализ ключевых слов культуры, концептуальный анализ слов и текстов, смысловое развертывание текста, свернутого до единственного слова. В состав методов мы включаем: 1) конденсацию текста до слова-ключа, 2) выявление и осмысление культурного фона слова, 3) установление ядерных и периферийных зон слов, 4) сопоставление слова и концепта, слова и культуры и другие соответствующие новой лингвистической парадигме формы и приемы работы.

В этой статье мы хотели бы сосредоточить внимание на нестандартной организационной форме урока русского языка, позволяющей спланировать и успешно

реализовать работу по овладению языком как ментальным и культурным феноменом. На таком уроке работа по выявлению экстралингвистической и фоновой информации одного-единственного слова позволяет обратиться к самым разным областям знаний. Мы называем такие занятия «Уроками одного слова». Один из подобных уроков ранее был описан в статье «Пространство слова...» [Новикова 2004].

«Уроки одного слова» — сложившаяся в практике экспериментального обучения нетрадиционная форма урока / практического занятия, позволяющая выходить не только на понятийный, но и на смысловой и ценностный уровни слова, учитывать историю, культурный фон, «вертикальные» и «горизонтальные» связи взятой в качестве объекта исследования определенной лексической единицы. Методика «Урока одного слова» сходна с используемой на интегрированных уроках методикой урока-мастерской. Обобщенная структура и методические особенности таких уроков удобнее представить в виде таблицы [Новикова 2007: 224].

Структура и содержание «Урока одного слова»

Этап работы	Содержание этапа и конкретные приемы работы
Представление «слова-темы»	Записи на доске, использование наглядности, видео- и компьютерных средств (презентация) и др.
Постановка цели, мотивационный момент	Создание ситуации заинтересованности: «Знаете ли вы, что...?», «Зачем это нужно знать?», «Когда слово — золото...», «Незнакомое в знакомом» и др. Постановка «вопроса самому себе», выбор «само-задания» на урок

Создание проблемной ситуации	Формулирование (самими учениками или учителем) проблемного вопроса по «слову-теме». Представление слова в необычном контексте. Мини-викторина, экспресс-тест, конкурс «Кто больше?» и т.п.
Этимологическая страница	Сведения о происхождении, историческом пути слова в форме комментариев и пояснений, обращение к этимологическим словарям, сообщения в оригинальной форме с помощью приемов «Слово и история», «Этимологический этюд», «В глубь слова» и др.
Лексикографическая страница	«Слово в словаре» (работа со словарями): установление значений слова, сопоставление лексикографической информации по разным словарям, сравнение объема словарной статьи в толковом словаре, в специальных словарях и энциклопедиях
Культуроведческая страница	Воссоздание культурного фона слова. Метаморфозы значения и смысла слова в истории и культуре. Углубление сведений об истории, изменениях в лексическом значении, трансформациях графического, фонетического облика слова. Обращение (в связи с историей слова) к событиям в истории и культуре своей страны, других стран, цивилизации в целом
Литературная страница	Поиск, подбор, систематизация литературного и фольклорного материала, иллюстрирующего функционирование слова в текстах, контекстные приращения значения и смысла слова
Презентация слова	Составление сценария презентации слова перед аудиторией. Подбор иллюстративного материала (естественной наглядности, репродукций, видеоматериалов, музыкального фона), подготовка компьютерной презентации, инсценировки, ролевая игра, чтение наизусть стихов, лирических зарисовок и т.п.
Анализ текста	Методика «Слово в тексте»: анализ текста/контекста, в котором представлено слово-ключ: составление цепочки ключевых слов, построение синквейна, организация самодialogа с текстом по предложенным или самими учениками сформулированным вопросам, составление словаря, примечаний к тексту, формирование тематического тезауруса, подготовка комментариев к тексту и т.д.
Этап творческой (проектной) работы	Написание сочинения-рассуждения по тексту, эссе по ключевому слову; систематизация материалов для письменного оформления проектного задания/лингвокультурного проекта, творческое задание (иллюстрирование, ассоциативный эксперимент, подражание, стилизация, пародия и др.)

На уроках русского языка в старших классах лингвокультурные проекты «Одно слово» были подготовлены слушателями по словам: *азбука/алфавит* (с выходом на историю кириллицы, на «Азбучную молитву», на оценку современных фактов, подтверждающих экспансию латиницы в рекламных текстах, на коммуникативную значимость алфавита в современной жизни и другие факты), а также *автограф, береза, благо, буква, вера, вода, время, дом, дракон, душа, земля, любовь, небо, нежность, поле, радуга, родник, солнце, спасибо, хлеб* и др. В процессе работы над лингвокультурным проектом «Одно слово» учащиеся и студенты неизбежно приходят к выводу: слово, особенно русское слово, неисчерпаемо, и чем короче, привычнее, «освоеннее» слово, тем оно без-

граничнее и бездоннее. Например, труднее всего было старшеклассникам составить «портрет» таких «простых» и знакомых слов, как *дом, земля, любовь, хлеб...*

Приведем пример описания культурного пространства одного из названных выше слов — слова *хлеб*, которое, несомненно, может быть отнесено к ключевым словам русской культуры.

Собирая материал для лингвокультурного проекта «Хлеб», старшеклассники составили своеобразную «Книгу о хлебе», каждая из страниц которой — «образ» и «тема» хлеба в отдельно взятой области науки и культуры, причем таких «страниц» (мини-проектов) вышло более десяти. Таким образом, представленная выше в таблице структура «Урока одного слова» может быть изменена,

скорректирована, дополнена другими этапами работы и презентации слова.

Коротко представим некоторые из страниц получившейся «Книги о хлебе».

Страница энциклопедическая. Как у всех земледельческих народов, наша русская кухня «хлебоцентрична». В первом издании БСЭ хлеб определен как «основной продукт питания человека» [БСЭ 1935: 59, 686]. Статья, посвященная только хлебу и хлебопроизводству, занимает в энциклопедии целых 20 страниц — с 686 по 706! Здесь разделяются понятия «хлеб зерновой» и «хлеб печеный», подчеркивается, что «самый простой» печеный хлеб получается путем соединения трех «самых простых» и самых главных продуктов — муки, воды, соли. В материалах этого раздела сосредоточены сведения о видах и формах хлеба у разных народов, в разных культурах, о суррогатах хлеба, о хлебном дереве, «земляном хлебе» (съедобный лишай), о хлебных диетах, о музеях хлеба и др.

Страница историческая. В этой части проекта представлены доказательства того, что хлеб — один из наиболее древних продуктов, появившийся еще в неолите. Первый хлеб представлял собой подобие запеченной кашицы, приготовляемой из крупы и воды. Хлеб в виде пресных лепешек был известен древним египтянам, персам, евреям. Вплоть до Средних веков хлеб существовал преимущественно в виде пресных лепешек. Аналоги «первого хлеба» изготавливаются в настоящее время из различной крупы по всему миру. Плиний Старший в своем сочинении «Naturalis historia» писал о том, что первый хлеб был жидкий: первобытные люди размачивали зерна в воде и поедали получившуюся кашу. Так что древние греки и римляне «хлебали» свой «хлеб», уже потом появились похлебки. Из этого следует вывод: современные каши являются прототипами хлеба. В Китае, Японии рисовая каша и поныне выполняет роль хлеба. Хлеб черный, ржаной («кислый») всегда занимал особое место на русском столе — от крестьянского до царского. Архивные источники свидетельствуют: вплоть до середины XIX в. больше половины калорий в крестьянском рационе составлял хлеб — все остальное рассматривалось как дополнение, «приварок».

Страница лексикографическая. Хлеб — это «колосовые растения с мучнистыми зернами, коими человек питается и коих посев и жатва есть основа сельского хозяйства» [Даль 2005: 694]. В Словаре С. И. Ожегова и Н. Ю. Шведовой дано 6 значений слова *хлеб*:

1. *ед.* Пищевой продукт, выпекаемый из муки. *Печеный х. Ржаной или черный х. Пшеничный или белый х. Ломоть хлеба. Кусок хлеба...* 2. (мн. *хлѣбы*). Такой продукт в виде крупного выпеченного изделия. *Круглый, высокий х. Ставить хлѣбы в печь.* 3. *ед.* Плоды, семена злаков, размалываемые в муку. *Сеять х. Сдача хлеба государству.* 4. (мн. *хлѣба*). Такие злаки. *Урожай хлебов. Уборка хлебов комбайнами.* 5. (мн. *хлѣба*), *перен.* То же, что пропитание. *Зарабатывать себе на х. ... , у кого-либо на хлебах).* 6. *ед.* Заработок. *Эта работа — верный хлеб.*

В статье приводится ряд образных выражений, свидетельствующих об активном функционировании слова в переносном значении: *хлеб да соль* (знак гостеприимства), *второй хлеб* (о картофеле), *хлебом не корми* (о сильном увлечении чем-то), *хлеба не просит, отбирать/есть чужой хлеб* и т.д. [Ожегов и Шведова 1999: 862–863].

Страница этимологическая. Современные филологи В. М. Мокиенко, Ю. В. Откупщиков связывают происхождение слова с латышским *klaips*, литовским *kliepas* и далее глагольным корнем **(s) kloi-p* — «кусок, отрезок», предполагая, что именно это значение было исходным для названия хлеба и у славян, и у балтов. «Есть нечто глубоко символичное в этом исконном значении. Ведь отрезать можно только от целого, единого. В отрезанном от хлебного каравае ломте — и справедливое распределение материальных благ в общине или в семье, и желание поделиться с ближним самым необходимым, и в то же время причастность к тому социальному целому, трудом которого эти блага созданы...» [Мокиенко 1999: 39]. Однако более широкое распространение имеет другая версия (уже приводившаяся выше): об этимологическом родстве существительного *хлеб* и глагола *хлебать*, которая поддерживается фонетическим совпадением корней этих слов. Полагаем, что данное совпадение — языковое подтверждение того, что первый хлеб был все-таки жидкий.

Страница словообразовательная. От слова *хлеб* образуются новые слова, и каждое из них «уводит» в различные области знания: *хлебный* — означает не только «урожайный», «богатый» (мы говорим: *хлебный край*), но также и «выгодный», «прибыльный» (*хлебное место*). *Хлебалкой* в диалектах и в просторечии называют ложку: *Было бы хлёбово, а хлебалку найдем. Хлебало* — «рот, едок или кто любит поесть»: *Хлебало (рот) есть, да хлёбова нет. Хлебоед, хлебоежа* — «дармоед, тунеядец, нахлебник». *Хлебоедов полна изба, а работников ни одного* [Даль 2005: 695].

Страница фразеологическая особенно богата. В названии и смыслах слова *хлеб* отразились древние представления славян о хлебе как важнейшем продукте питания. Вследствие этого он стал ритуальным атрибутом, мифологическим символом, наиболее частотным объектом воспевания в фольклоре. Пословиц и поговорок, образных и устойчивых выражений со словом *хлеб* великое множество:

Хлеб — всему голова. Хлеб — батюшка, водица — матушка. Ищи, как хлеба ищут (т.е. изо всех сил). Не держи денег в узлу, держи хлеб в углу. От хлеба хлеба не ищут. Работные дети отцу хлебы. Без соли не вкусно, без хлеба не сытно. Хлеба ни куска, так и в тереме тоска, а хлеба край, так и под елью рай. Как хлеб да квас, так и все у нас. Хлеб в пути не тягость. Калач приестся, а хлеб никогда.

Устойчивые образные выражения доносят до современников отголоски прошлой жизни, дают представление об образе жизни русских людей в прошлом, об ушедших реалиях: *Хлеб да живот без денег живет* (т.е. если есть хлеб и скот, не надо денег); *Родись человек, и краюшка хлеба готова* (крестьяне землю делили по душам); *Не я хлеб ем, меня хлеб ест* (жалоба многодетного семьянина) и др.

Помимо пословиц и поговорок распространены загадки о хлебе: *Лежит бугор между гор, пришел Егор, унес бугор* (хлеб в печи). *Без кореньев растет, без костей встает*, а также песни, частушки, сказки о хлебе: достаточно вспомнить хотя бы «скатерть-хлебо-солку» (синоним «скатерти-самобранки») и сказки разных народов о «вечном хлебе».

Страница фразеологическая может быть дополнена **страницей фольклорной, страницей литературной** (или литературоведческой, если предполагается анализ произведения небольшой формы или эпизода). Например, **страница литературная.** Хлеб часто является своего рода «образообразующим» элементом в произведениях русской и мировой литературы. Достаточно привести хотя бы несколько названий художественных текстов, в которых присутствует это слово или производные от него: рассказов и повестей «Теплый хлеб» К. Г. Паустовского, «Хлеб» А. Н. Толстого, «Хлеб — имя существительное» М. Алексеева, «Ташкент — город хлебный» А. Неверова, «Хлеб для собаки» В. Тендрякова, «Лисичкин хлеб» М. Пришвина, «Чужой хлеб» В. Шаламова, «Вечный хлеб» А. Беляева и др.; публицистических статей — «Хлеб» Ю. Черниченко, «Хлеб (Главное слово народа)» О. Трубачева и др.; стихотворений — «Хлеб» А. Яшина, «Хлеб войны» Е. Винокурова и др. Любопытный и нестандартный материал для рассуждений и обобщений может дать новая литература, например эссе А. Гениса «Красный хлеб» в книге «Швы времени» [Генис 2003: 25–45].

На **странице искусствоведческой** могут быть представлены или описаны произведения живописи и музыки, посвященные хлебу, например известное полотно художницы Т. Яблонской, многочисленные натюрморты, где хлеб — главный «арт-объект», названы кино- и телефильмы. На уроке могут прозвучать в записи народные и современные песни о хлебе, в частности известная хоровая песня «Хлеб — всему голова» и др.

Самая обширная и разнообразная — **страница культурологическая.** Хлеб здесь рассматривается как знак культуры, один из способов установления отношений между людьми и народами. Являясь основой питания многих народов, хлеб воспринимается как источник жизни и символ труда. Во многих культурах хлеб нельзя выбрасывать: потерявший вкусовые качества хлеб засушивают на сухари, крошат, чтобы использовать в качестве корма для птиц. Хлеб в мусорном ящике всегда воспринимался как кощунство.

Много информации было собрано мо-

лодыми исследователями о до сих пор широко распространенном «ментальном» выражении *хлеб-соль*. Хлеб-соль — традиционный символ гостеприимства и радушия. «Хлеб да соль!» — это приветствие тому, кого застали во время еды. В более широком смысле — это пожелание мира, достатка, благоденствия. На торжественных встречах в знак уважения почетным гостям, особо уважаемым людям подносят каравай хлеба и солонку на вышитом полотенце. Замечательно, что этот красивый обычай сохранился до наших дней. Обряд подношения хлеба и соли отражает важнейшее значение этих продуктов питания для славянских народов. Уважительное отношение к хлебу и соли обусловлено и тем, что в их «производстве» всегда вкладывали много труда. Словами *хлебосол*, *хлебосольный*, *хлебосольничать* по сей день характеризуют радушного, щедрого, гостеприимного хозяина. Выражение *хлеб-соль водит* означает дружить, поддерживать теплые отношения.

Исключительно культуроемка информация об обычаях, приметах и ритуалах, связанных с хлебом. «Хлеб-соль!» или «Хлеб да соль!» — приветствие вошедшего в избу во время обеда; ответ: «Просим за стол!» или шуточное: «Ем, да свой!» Кстати, в XIX в. была распространена полная форма благодарности за приют и стол: «За хлеб, за соль, за щи с квасом, за лапшу, за кашу, за милость вашу!» Сейчас в качестве формулы этикета оборот «Хлеб да соль!», к сожалению, «сдает позиции, вытесняемый полукалькой с французского «Приятного аппетита!» (*Von appetit!*»), — сетует В. М. Мокиенко. — Впрочем, нельзя сказать, что это древнее русское выражение окончательно списано в архив и стало безнадежным этнографизмом и историзмом...» [Мокиенко 1999: 344].

Известны приметы: хлеб или ложка за обедом выпадет — гость спешит; когда хлеб печется, не мети в избе; белый хлеб печется с «головою» (т.е. сбоку вылезком) — к безголовью, потере скота; пока хлеб в печи, не садись на печь; сажая хлебы в печь, подымай подол, приговаривая: «Подымайся выше!»; когда один хлеб вынуть раньше прочих и разрезать его, то все хлебы испортятся и др.

Невозможно перечислить все обряды и поверья, связанные с хлебом на Руси.

Особое значение хлеб имел в земледельческих обрядах летне-осеннего календарного цикла, связанных с уборкой урожая в поле, с обмолотом зерна и дальнейшим хранением. Например, было принято, выходя на первую жатву, брать с собой лопоть и под первые два пучка колосьев, сложенных крестнакрест, класть этот кусок хлеба. Однако его не оставляли в поле — возвращаясь, крестьяне забирали его с собой. Специалисты считают, что обычай восходит к древним жертвоприношениям, к магическим заклинаниям о плодородии. Важную роль играли другие ритуальные действия с хлебом, обычно в связи с гаданиями, теми или иными событиями в семье: колосья клали под подушку, загадывая сон, под фундамент нового дома, оставляли на развилке дорог и др.

Важная роль отводится хлебу в **религиозной культуре**. Хлеб — дар Божий. Народ говорил: «Бог на стене, хлеб на столе», «Дай Бог покой да хлеб святой!». «Хлебом насущным» называемы все жизненно важное, необходимое для существования, идущее от слов молитвы «Отче наш»: *Хлеб наш насущный даждь нам днесь...* Другое всем известное выражение из Евангелия: *Не хлебом одним будет жить человек...* Имеются и менее известные выражения: *хлеб животный* — Спаситель, вера в Него; *Богородицын хлеб* — просвира; *пирог с молитвой* — пирог без начинки, попросту говоря — булка в форме пирожка. В христианских ритуалах хлеб играет центральную роль в таинстве Святого причастия, «пресуществляясь» во время евхаристии (причащения) в тело Христово. В иудаизме пресный хлеб употребляется на Пасху. Согласно христианскому богословию, оба обычая тесно связаны между собой, так как именно во время празднования еврейской Пасхи, на тайной вечере, Христос преломил хлеб, положив тем самым начало таинству евхаристии.

На **странице бытовой** приводятся сведения о том, что на протяжении длительного времени белый хлеб считался пищей состоятельных людей, тогда как беднота ела серый и черный (ржаной) хлеб. Академик Н. М. Амосов в дневниках пишет: «Белый хлеб дважды в жизни забывал и открывал заново» и рассказывает о том, как у него, выпускни-

ка техникума, в 1934 г. в рабочей столовой состоялась «вторая в жизни встреча с белым хлебом» (первая была в детстве, во время нэпа) [Амосов 1983: 124]. В XX в. предпочтения поменялись на диаметрально противоположные — серый и черный хлеб стали есть все из-за его более высокой питательной ценности. Обсуждаются на этой страничке и другие жизненные проблемы, например такая: почему столь важному продукту питания, причисляемому к «основным», «необходимым» [см. БСЭ], все чаще отказывают в присутствии на столе, включают в число «изгоев», «врагов»: мол, «хлеб — враг фигуры»? Новое отношение в обществе к основному продукту питания становится причиной распространения бесхлебных диет. Закономерно возникает вопрос: не является ли этот факт свидетельством коренных изменений в национальной культуре питания? А может быть — и в менталитете? Социологические опросы, анкетирование, ассоциативный эксперимент могут дать сведения для аргументированного ответа на вопрос.

Заканчивается «Урок одного слова» презентацией, в которую авторы проекта стараются включить самые яркие, парадоксальные, запоминающиеся языковые и культурные факты, выигрывающую наглядность, адекватное представляемой информации музыкальное сопровождение. Слушателям надо ответить на вопросы: а) На какое слово вы посмотрели другими глазами? б) Какое слово вы бы представили совсем иначе,

не так, как авторы? в) Какое слово вы бы предложили для лингвокультурного проекта другой группе ребят?

Подобный путь изучения языка позволяет дать молодому поколению представление о том, как народ через язык передает свою историю, характер, систему нравственных ценностей, открыть для них возможность осознать родное Слово не только как вместилище знаний из разных сфер жизни, но и как хранилище смыслов — народных, национальных, региональных, личностных.

ЛИТЕРАТУРА

Амосов Н. М. Книга о счастье и несчастьях // Наука и жизнь. — 1983. — № 6.

Большая советская энциклопедия / Гл. ред. О. Ю. Шмидт. — Т. 59. — М., 1935.

Генис А. Швы времени // Сочинения: В 3 т. — Т. 2: Расследования. — Екатеринбург, 2003.

Даль В. И. Толковый словарь русского языка: современная версия. — М., 2005.

Мокиенко В. М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. — СПб., 1999.

Новикова Т. Ф. «Пространство слова». Формирование этнокультурной компетенции учащихся на уроках словесности // Русский язык в школе. — 2004. — № 5.

Новикова Т. Ф. Культурологический подход к преподаванию русского языка в аспекте регионализации образования. — Белгород, 2007.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. — 4-е изд. — М., 1999.

К сведению аспирантов и докторантов!

Журнал «Русский язык в школе» входит в перечень ВАКовских изданий. Соискатели, которые хотели бы опубликовать свои материалы в нашем журнале, должны учесть, что каждая работа, присылаемая в редакцию, проходит обязательное рецензирование (это, как правило, занимает около двух месяцев), что портфель редакции перегружен текущими и специально заказанными статьями, что на подготовку материалов к печати у редакторов также уходит определенное время. Поэтому присылать статьи в редакцию следует заранее — не менее чем за полгода до предполагаемого срока защиты.

Содержание статей должно соответствовать профилю издания, поэтому соискатель, если он не является подписчиком нашего журнала, должен заранее познакомиться с его содержанием и способами подачи материала.